

Алексей Рябчиков

Мистер Случай

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алексей Рябчиков
Мистер Случай

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рябчиков А.

Мистер Случай / А. Рябчиков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В контору по оказанию эскорт-услуг устраивается работать водителем молодой парень. С этого момента и начинается череда случайных событий, которые заставляют его выбирать между любовью и мстью. Что он выберет? Первое или второе? А может этот выбор ему просто кажется? Содержит нецензурную брань.

© Рябчиков А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

История основана на реальных событиях.

Имена персонажей изменены.

Остальное осталось не тронутым.

...

Купились?

А это ведь вранье.

От Автора.

ЧАСТЬ I

РАННЯЯ ОСЕНЬ.

ГЛАВА 1

В КИНОТЕАТРЕ

Представьте хруст попкорна на зубах, его солоноватый вкус заставляет вас взять в рот трубочку из стакана и втянуть в себя прохладную газированную воду...

Реклама на белом экране уже прошла, свет давно погашен. Но вот в зал забегают опоздавший и, наступая на ноги людям, пытается пролезть на своё место, безудержно повторяя: «Извините». Но и он вскоре успокаивается. На экране появляется название фильма. Вы усаживаетесь поудобнее, бросаете в рот попкорн. До ваших ушей долетает шорох, будто игла трет пластинку на граммофоне. Начинает звучать шум проливного дождя.

Тук-тук-тук.

И наконец на экране то, ради чего вы пришли ...

Ночь. Обычный серый город.

Тук-тук-тук.

Капли дождя бьются о тротуар, пенятся и разлетаются в разные стороны.

Тук-тук-тук.

Вы видите, как ночной свет города отражается в лужах на блестящем асфальте. В одной из луж видно белую дверь с вывеской «Деньги вам».

Из этой двери выходит девушка, закрывая на ходу сумку. Она останавливается, замок закусил ткань и не закрывается. Дождь мочит её шикарные волосы, ещё совсем немного и вся одежда будет насквозь мокрой. Она закрывает сумку рукой, чтобы ничего не выпало и быстрым шагом идет к припаркованной недалеко от неё черной Тойоте, садится назад.

В машине тепло и сухо, но очень разит спиртным. Она морщится.

– Надеюсь ты для меня прихватила пару тыщ? – усмехаясь спрашивает водитель.

– Поехали! – она немного открывает окно. Ей так не хватает свежего воздуха.

– Нееет? – с иронией спрашивает водитель – Тогда и не жди свой паспорт.

– А он готов?

– Завтра.

Машина резко трогается с места, буксуя передними колесами.

Пассажирка крепко хватается за ручку задней двери.

– Не бойсь! – смеётся водитель – дорога пустая – он вдавливая педаль газа в пол.

Машина мчится по мокрому асфальту, подпрыгивая на бесконечных выбоинах.

Водитель чувствует внезапную сухость во рту. Он прижимает своими обветренными губами, облизывает их и смотрит на коврик переднего пассажирского сиденья. Там катается начатая бутылка водки. Он, не долго думая, тянется к ней, но не может достать. Тогда он смот-

рит вперед на дорогу, резко отпускает руль, наклоняется и хватается за бутылку. Колеса машины попадают в ямку на асфальте.

Черная Тойота вылетает на встречную полосу прямо в лоб серому Ниссану.

Страшный звук соприкосновения металлов потрясает вас.

Она круглыми от страха глазами смотрит на водительское место. Даже в самом никчемном фильме вам не покажут, что стало с водителем, поэтому и я пропущу.

Она хватается за свою сумку и медленно вылезает из машины сквозь отверстие, которое раньше было окном. Лишь встав двумя ногами на асфальт, она видит, что с правого локтя каплют капли крови. Наверно порезалась, пролезая. На автомате бывшая пассажирка доходит до поребрика и садится на него, положив сумку себе на колени.

Слышится вой полицейских сирен...

Темный экран.

Прошло семнадцать дней.

Вы видите точно такую же дождливую ночь. Только здесь нет ярких вывесок – это спальный район города.

По тротуару к жилым домам уверенно идет высокий мужчина в синих джинсах и черной кожаной куртки. Каблуки его черных туфель твердо стучат по асфальту в такт дождю, будто пародируют его. Пройдя до пересечения тротуаров, мужчина сворачивает направо в проулок, а из него уже выходит к дому номер 4, к третьему подъезду.

Он дергает со всей силы железную дверь и заходит внутрь. Медленно поднимается по лестнице вверх. Он ищет квартиру номер 12.

Нужный этаж. На площадке много окурков и мусора. Он смотрит на номера квартир.

10.

11.

Старая рыжая дверь без номера. Он понимает, что это она, громко стучит по ней кулаком и сразу повторяет свой стук.

На пороге появляется маленький худой мужичок в одних трусах.

– Чё те надо? – кричит он. Его голос звучит глухо. Кажется у него заложен нос.

– Ты Насморк?

– И чё?

– Мне нужен Доктор.

– Ха. А может тебе лучше медсестру? С такими сиськами? – хозяин квартиры руками показывает груди предложенной медсестры – А? ... Вали нахер отсюда!

Резкий удар в челюсть. Гость перешагивает через хозяина квартиры и закрывает за собой дверь....

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

«Здорово брат. Как дела? Как служба? У нас всё хорошо.

Батя ещё не отошёл от празднования Нового года, но уже вышел на работу, ему пришлось. Помнишь Петьку, сына Михалыча из пятого дома? Так вот он и его друг Юрка (мой одноклассник) праздновали старый новый год, украли у Михалыча трактор и гоняли на нем по деревни, пока не въехали в столб. Естественно столб упал, а мы остались без света. Вот бати и пришлось идти.

Аленка уехала в город на конкурс картин. Она на днях нарисовала наш двор. У неё на картине он получился ещё лучше, чем на самом деле. Ну а я сижу дома, немного приболел, но мне в радость, ходить в школу не надо.

Мама говорит, что я потом буду вспоминать эту школу и плакать. А чего там в ней хорошего? Все учат и учат, а чему и сами не знают.

Не знаю ещё что тебе написать, все новости кончились. Обязательно ответь письмом. Потом лет через десять будем сидеть и перечитывать.

С уважением, твой брат Миша».

ГЛАВА 2 ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ.

- Убивал?
- Приходилось.
- Где?
- В армии

Молодой парень в синих джинсах и черной кожаной куртки стоял недалеко от входа. Он был русый, с немного взлохмаченными волосами, но зато гладко выбритый. Его чуть впалые щеки и усталые мутные голубые глаза говорили о постоянном недосыпе. И если присмотреться к нему более детально, то можно разглядеть в нём человека, который потерял нечто важное и теперь безрезультатно пытается это найти.

Кабинет, в котором он находился сейчас, был довольно милый, как говорится ничего лишнего, даже не скажешь, что это подвал пятиэтажного дома. Из кондиционера на белые стены дул свежий прохладный ветер. А два стола стоящие посередине придавали ему уют.

Будущий начальник – Александр – крупный, но не толстый мужик с черными короткими волосами и очень злыми, как у волка, глазами сидел на столе и пытался вывести Антона (так звали парня) на диалог, задавая односложные вопросы.

За вторым столом сидел толстый мужчина с двойным подбородком, большим животом и огромными руками. Звали его Владимир, а псевдоним был у него просто говорящий – Толстяк. Он подкурил сигарету, выдохнул дым, дал закончить предложение Александру (тот говорил об их нелегком бизнесе) и спросил так, будто задал риторический вопрос.

- Анкету заполнил?

– Да– ответил Антон и протянул Александру листок бумаги. Тот в свою очередь передал бумагу Толстяку, при этом одарив последнего раздраженным взглядом.

– В твоей работе есть три правила – продолжил Александр, показав три пальца правой руки Антону – первое правило – он загнул средний палец – гласит никаких разговоров на личные темы. Ты просто водила – безликое существо. Понял?

Тут только Антон почувствовал еле уловимый запах перегара, царивший в комнате.

- Да

– Второе правило – Александр загнул указательный палец, оставив торчать большой – если между клиентом и твоей сопровождаемой возник конфликт, то клиент всегда прав. Понял?

- Да – ответил Антон.

– Перебью вас – вмешался в разговор Толстяк – У тебя идеальная биография для продавца утюгов или даже для военного. Почему ты идешь к нам?

– Мне сказали, что вы идеальный вариант для быстрого обогащения – слова из уст Антона прозвучали слишком заученно.

- Кто? – Толстяк выдохнул дым – Кто сказал?

– Я работал таксистом. И очень часто возил одного мужика из города в деревню Козакова и обратно. Звали его Юра, вот он мне и порекомендовал вас.

- Не знаю никого Юру ... опиши его.

- Обычный такой мужичок – Антон задумался – У него всегда был заложен нос.

– Это Насморк – спокойно проговорил Александр, потом посмотрел на Толстяка – Он возил Насморка. А тот ему порекомендовал нас. Чё прикопался к пустяку? Хочешь всю ночь тут торчать?

Толстяк махнул рукой, как бы говоря «делай, что хочешь, отвечать тебе».

– И третье правило, самое важное, – Александр снова посмотрел на Антона – Если что мы с тобой никогда не встречались. Ни-ко-гда. Понял?

– Да.

– Это хорошо. Хорошо. Адрес клиентов будешь получать вот на этот телефон.

Александр скосил глаза в сторону Толстяка. Тот тяжело вздохнув, наклонился под стол, кряхтя, вынул откуда-то снизу, а затем, выпрямившись, положил на стол кнопочный сотовый телефон.

– Это твой телефон для адресов клиентов. А ствол для защиты купишь сам. Мы же не благотворительная организация, в конце концов – Александр снова перевел взгляд на Толстяка – Вроде всё ему сказал?

Толстяк отрицательно мотнул головой. Александр задумался.

– Точно точно. У тебя есть, где жить?

– Только приехал – ответил Антон.

– Мы выделим тебе хату – двадцать процентов с зарплаты или можешь снимать сам.

– Ваш вариант меня вполне устраивает – ответил Антон.

– Так кто б сомневался. Выйдешь на улицу, слева от входа будет стоять длинный лысый, зовут Васька, скажешь, что ты новый сопровождающий ... – начальник ненадолго замолчал, а потом обратился к Толстяку – точно к Француженке его ставим?

– Да.

– Новый сопровождающий Француженки – продолжил Александр – Васька тебе выдаст машину, ключи от твоей хаты и расскажет, что дальше. Месяц испытательный срок. Дальше поглядим. Всё понял?

– Да – ответил Антон.

– Тогда можешь валить отсюда. Но не забудь, завтра первый рабочий день.

Антон махнул головой и твёрдым шагом вышел из комнаты.

Как только дверь закрылась, Александр обошёл свой стол, рухнул на стул и поднял с пола бутылку виски и два стакана.

– Она закончила уже лечиться? – наливая в рюмки, спросил он.

– Заканчивает. Но психиатр говорит, что она больше не вернется на свой уровень. Пора её в уличные переводить.

– Успеется. Итак, этих элитных почти не осталось.

Александр пододвинул наполненный стакан к Толстяку.

– Я не пью, ты же знаешь – ответил тот.

– Ну может запил ... Тогда чтоб всё было хорошо – Александр залпом выпил из одного стакана, взял второй – Хотя всё в полной жопе. Ты понимаешь, что наше здравоохранение фуфло. Они не то, что не могут её вылечить, они даже не пытаются её лечить. Уже поставили диагноз неизлечима. Как они это поняли, если даже не лечили? – он посмотрел на Толстяка, тот его не слушал – А – махнул рукой – тебе не понять, ты не женат – залпом выпил второй стакан.

Просторный белый кабинет. На стенах висят картины с изображением природы; водопады, большие сосновые леса, желтые поля и голубое небо. В середине стоит большой кожаный диван, а напротив него в метрах двух большое кресло. В углу возле окна стол заваленный кучей бумаг и несколькими книгами по психологии; он выглядит абсолютно небрежно. На подоконнике – чайник и пластмассовая грязная посуда.

За столом сидит молодая девушка; её золотистые волосы стекают по белой блузке и блестят на солнце, вишневого цвета помада подчеркивает изящные губы, а в голубых глазах можно утонуть. На первый взгляд она была красоткой, но выпирающий живот, толстые бёдра и большие ступни – делали её на любителя.

Алина закурила тонкую дамскую сигарету, посмотрела на часы, положила сигарету в пепельницу, встала, подошла к вешалке, достала из сумки пачку таблеток, выдавила две на руку и тут же положила их в рот, сморщилась и быстро побежала обратно, схватила стакан с кофе и запила горечь.

Раздался стук в дверь, в кабинет вошла девушка. Её черные волосы были немного короче, чем у Алины, но также эффектно стекали по одежде, в зеленых глазах чувствовалась тоска и усталость, черные круги под ними усиливали этот эффект. Она была высокая с необычайно красивой классической фигурой. Такой смотрят вслед все мужчины мира.

– А Анна, доброе утро – улыбнулась Алина – проходи.

Отвернувшись, чтобы не было видна лица, она сжала губы и нахмурилась. Только из-за этой пациентки ей приходится вставать в такую рань, а потом целых три часа торчать в кабинете. Однако за её лечения оплатили довольно крупную сумму денег. Она взяла сигарету, с сожалением посмотрела на неё и затушила в пепельнице, тяжело вздохнула, натянула на лицо изящную улыбку и развернулась.

Анна уже сняла своё пальто и сидела на диване, чуть сгорбившись, положив ладошки на колени.

Алина села в кресло.

– Что снилось сегодня?

– Ерунда какая-то. Вроде опять та авария...

Анну перебил звонок сотового телефона, и она замолчала.

– Прощу прощения! – проговорила Алина, смотря на экран – Нужно ответить – она нажала на зеленый символ поднятой трубки и поднесла телефон к уху – Чего тебе? ... Я тебе скажу где, у той с которой ты отдыхал в одном месте посмотри ... Я усугубляю?! Ты думал трахнешь кого там на стороне! – она встала и отвернулась от Анны, как будто так той будет не слышно – А потом принесешь мне цветы и скажешь: прости милая. ... Говори ... А ты в курсе, что с математической точки зрения случайностей не бывает ... Да пошел ты! – последние слова она крикнула очень громко, потом убрала телефон от уха и снова села – Прости, семейные неурядицы. Так... Вернемся. – секундное молчание – что ты говорила про свой сон?

– Да особо ничего.

– Понятно. Давно надо было рассказать тебе маленькую тайну. Она называется – Алина на мгновение задумалась, подбирая слова – Суть лечения у психиатра. Больной рассказывает свои проблемы врачу, а врач наталкивает его на мысль, что эти проблемы – не проблемы. Вот и всё. И по сути всё это лечение обман. С таким же успехом, ты можешь сесть возле зеркала и рассказывать свои проблемы своему отражению. И если ты меня внимательно сейчас слушала, то ключевое слово во всем этом – рассказывать. Но ведь ты мне ничего не рассказываешь, ты просто молчишь.

– Ну а что рассказать? Поведать историю прихода в шлюхи или проблемы с первым клиентом!

– Не надо горячиться. Давай начнем с твоего внутреннего мироощущения. Что ты чувствуешь в данный момент?

Антон вставил ключ в замочную скважину, но с первого раза его повернуть не удалось, замок закип. Тогда он чуть повернул его влево, потом вправо, снова влево и наконец, ключ поддался.

Квартира была однокомнатной. В прихожей висели чьи – то вещи и стояли черные мужские начищенные туфли, тут же на столике стояла цветная фотография знаменитой певицы, её имя Антон не знал, но что она знаменита – это точно.

Он сразу учуял этот зловонный запах из кухни, обычно так воняет из трубы птицефабрики, когда жгут кур, да и не только кур...

Но здесь всё оказалось намного банальнее. В мойке стояла одна немытая тарелка, а на плите находилась большая чугунная сковорода с месивом, некогда бывшим жареной картошкой с мясом.

«Видно старый хозяин быстро убежал или его быстро убрали».

Антон прошёл в комнату. Там стоял один диван, застеленный грязными простынями, стол с пепельницей полной окурков, магнитофон и телевизор. Окна были полностью занавешены зелеными не прозрачными шторами.

Он вытащил из кармана флэшку, которую тут же воткнул в магнитофон, установил звук на двадцать два. Из колонок медленно полилась музыка одинокого саксофониста, немного разбавленная, как хорошее виски водой, отменными барабанами.

Антон взял в руки кухонный нож и пошел к входной двери.

«Сначала нужно сменить замок, на всякий случай»

Её разбудила классическая симфония Моцарта, которую ровно в пять часов вечера стал издавать рабочий телефон. Анна открыла глаза. По телевизору шёл любимый фильм «День начинается» с неподражаемым Жаном Габеном. Включила она его ещё утром, вернувшись от психиатра, и сразу же поставила на бесконечный повтор. Она больше не могла спать в тишине. Ей нужно было заглушить тот страшный звук соприкосновения металлов. Ей нужно было забыть всё. Но закрыв глаза, она вновь и вновь видела, как спасатели вынимают водителя из перекореженной машины, чувствовала в руке мокрую сумку с только что взятыми деньгами, которые ей уже не нужны.

В комнате было темно. Это из-за черных покрывал, полностью закрывавших все окна от солнечного света, мешающего ей спать днем.

Она не торопясь поставила босые ноги на прохладный пол, встала, чуть постояла и направилась к телефону, лежащему на столе.

–Хватит отдыхать! Сегодня выходишь – прозвучал знакомый голос в трубке и связь оборвалась.

Она взяла со стола начатую бутылку водки (той же марки, что тогда пил водитель), налила в рюмку и тут же осушила, сморщилась, посмотрела на часы и вернулась в кровать.

До выхода на работу было ещё три часа ...

К вечеру пошел мелкий дождь.

Она стояла возле дороги под зонтом и смотрела на серые тучи. Ей нравилась такая погода, ещё больше ей нравилось сидеть в такую погоду возле окна и пить горячий чай.

Да, раньше ей так нравилось....

Из-за угла показалась черная леворукая Тойота в старом кузове. Это за ней. Она несколько раз вдохнула в себя свежий дождливый воздух, будто пыталась надышаться им в последний раз.

Машина остановилась прямо перед ней, она сложила зонтик, дав дождю омочить свои волосы, и только потом открыла заднюю дверь и села.

В машине было тепло. Сев, она тут же посмотрела на своего нового водителя, и он ей сразу не понравился. Молчаливый, чуть сутулый, он даже не обернулся, чтобы посмотреть на неё и познакомиться.

Антон не обернулся, он смотрел на неё сквозь зеркало заднего вида. Она понравилась ему сразу. Вьющиеся черные волосы, зеленые глаза, вздернутый носик и небольшие, но хорошо читаемые губы.

Толи почувствовав на себе взгляд, толи вспомнив про это зеркало, Анна посмотрела в него; там она увидела его голубые глаза. Их взгляды встретились, раздался писк.

Антон взял с панели приборов телефон.

Машина медленно тронулась с места.

– Куда? – спросила она.

– Лермонтова 17, квартира 5 – проговорил он.

– Опять к этому уроду – зло заключила она и повернула голову в окно – может музыку включишь?

– Какую? – сухо спросил он.

– На свой вкус – ответила она.

Он включил свою флэшку. Трек семь, звук на двадцать два.

Из колонок зазвучала гитара, обрывистый крик струн, потом к нему добавился грубый неотёсанный, но такой же одинокий мужской голос.

Струны гитары – тишина – голос – снова гитара.

Ей музыка сразу же понравилась, хоть она и не понимала ни одного слова.

– Что это? – спросила Анна.

– Блюз. Выключить?

– Мне нравится – ответила она и чуть приоткрыла окно.

Шум улицы ворвался в машину и придал этому одинокому певцу другой оттенок. Будто на ванильное мороженное капнули варенья...

Минут через тридцать они подъехали к нужному дому.

На улице начинало медленно темнеть, дождь прекратился, а вдалеке слышались раскаты грома, прохожие спешили домой.

Он остановил машину возле первого подъезда и посмотрел в зеркало заднего вида.

Она уже открыла дверь и поставила правую ногу на асфальт, когда заметила его взгляд в зеркале.

– Хочешь спросить, почему такая красивая и вдруг блядь? – спросила она. Этот вопрос ей задавал каждый мужчина, который узнавал об её древней профессии.

– Мне без разницы ... Я просто не понимаю одной вещи – проговорил он, по его голосу было понятно, что длинные речи его очень тяготят – Как ты мне подашь знак?

– Знак? В смысле?

Раздался протяжный гудок машины, они оба обернулись назад. Её открытая дверь мешала проехать белой колываги.

– Тебе там места, что ли мало, урод! – она выставила из двери руку со средним пальцем.

Раздался ещё один гудок.

Антон обернулся и посмотрел на неё.

– Закрой дверь – тихо сказал он.

Анна повернула голову к нему.

– Ты будешь указывать, что мне делать! – теперь она показала ему средний палец, затем вышла из машины, громко хлопнув дверью.

На улице Французенка снова показала водителю белой колываги средний палец и демонстративно медленно пошла к нужному подъезду по проезжей части.

Антон смотрел ей вслед, а посередине панели приборов было приклеено три глупых правила его работы.

Толстяк что-то записал в блокнот, встал из-за стола, посмотрел на спящего Александра и вышел из подвала. На улице он подошёл к Васи, стоящему возле черного джипа.

– Отвезешь его домой – проговорил он, закурил и направился дальше.

Анна уже сидела за столом в плохо обставленной маленькой комнате, которая вроде как была залом. Шаркая ногами по полу, вошел маленький, лысый мужчина – хозяин квартиры. Она, увидев его, вынула из своей сумочки деньги и подала ему в руки.

Он тут же сунул их в карман халата.

– Комната в твоём распоряжение, когда будешь уходить, разбуди.

– Хорошо – ответила она.

Он ушёл, а она включила телевизор.

Тут не стоит лукавить. Раньше она спала с клиентами за деньги, но вот уже месяца два как сама платит им за то, чтобы не спать с ними...

ГЛАВА 3

СИМПАТИЯ

Ночь перевалила за середину. Почти во всех окнах многоэтажного дома погасли огни. Люди дремали в своих теплых постельках, а на улице моросил мелкий дождь.

С каждой минутой в машине становилось прохладнее, и Антону пришлось нарушить тишину и завести двигатель, чтобы согреться.

Тишина и еле слышимый стук дождя.

Ночь и одиночество.

Темнота и тоска.

В такие минуты он любил вспоминать прошлое, лежащее у него под самым сердцем.

Из внутреннего кармана куртки Антон вытащил небольшой сверток, развернул его на панели приборов. Там оказались аккуратно сложенные, но уже чуть пожелтевшие двенадцать писем от Михаила Проскудина, его младшего брата.

Он взял верхний конверт, вынул из него письмо...

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

«Здорово брат! Я рад, что ты попал в хорошую часть. Очень рад, что ты в полном порядке.

Отвечаю на твой вопрос. Честно, только никому не говори. Я ещё не решил, кем хочу стать. Для меня будущее в полном тумане. Знаешь мне нравятся тысяча профессий, но душа лежит к режиссерской. Беда лишь в том, что когда я сажусь за сценарий, он пишется с трудом, с большой неохотой, а когда я выхожу из-за стола, в голову тут же влетают тысячи историй. Батя говорит, что мне не стоит прыгать выше головы. Мне кажется, он прав. В этой профессии правят династии, и мне, кажется, абсолютно не заслуженно. Их фильмы глупы и наивны. Только вот почему все это видят, но бояться им сказать.

Ну да ладно, об этом мы потом поговорим, когда приедешь. А пока вот я планирую поступать в технический институт, уже выбрал экзамены, какие буду сдавать. Сразу скажу, только тебе, что поступаю туда временно.

Аленка на том конкурсе заняла четвертое место. Её значит тут все стали ободрять. Мол, главное не победа, а участие. На что она ответила, что они все дураки, и в любом соревновании важна победа. Вот теперь за свой ответ сидит без телевизора, компьютера и красок. Наказали на неделю. Но я думаю, что она права. Батя с мамкой передают привет.

Ещё одна новость, касается тебя. Бабка Усачева ездила на суд. Толи её ограбили, толи она сама потеряла деньги, а потом сказала, что ограбили. Темная история, но дело не в ней. Она приехала и стала всем рассказывать, что якобы ты на самом деле не в армии, а в тюрьме

за кражу. Эту новость ей вроде как знакомая судья поведала. Теперь все сельчане ходят и спрашивают, в какой ты тюрьме. Поэтому очень прошу тебя прислать своё фото в военной форме, иначе в скором времени батя всех приберёт.

С письмо передаю копченое сало, коптил сам. Очень надеюсь, что в пересылке не испортится, на всякий случай сразу не ешь, понюхай.

И да чуть не забыл, с праздником тебя.

С уважением, твой брат Миша»

Лицо брата, вечно веселого черноволосого паренька, всплыло из памяти. Он закрыл глаза, чтобы не дать воли эмоциям.

Чуть успокоившись, Антон бережно вернул письмо в конверт, а сам конверт положил вниз стопки, всё это завернул и спрятал обратно в куртку.

На улице резко наступила тишина, как будто весь мир, все звуки взяли паузу, и лишь мотор тарахтел свою песню.

Но тишина была не долгой.

Кап-кап.

Тихо тихо послышались капли дождя.

Кап-кап

Дунул ветерок.

Кап-кап.

Резко на город обрушился сильный ливень. Крупные капли стали барабанить по машине, словно пули, выпущенные из пулемета. Где-то раздавались раскаты грома, и вдалеке было видно синеву молнии.

Как раз в это время Анна вышла из подъезда и встала под навесом. «Чертов дождь, а зонт в машине»

Она вытянула руку из-под навеса и замотала ей, прося, чтобы водитель подъехал ближе. Вероятней всего он просто не увидел её сквозь живую стену дождя.

Но она решила, что он просто не хочет её видеть, может быть даже, подумал, что она под дождем очистится от грехов.

Накрутив себя, Анна психанула, как только умеют психовать все женщины: быстро и ярко вспыхивают, как горящий порох, а потом так же отходят.

Она сняла туфли и босиком пошла до машины. Именно пошла, а не побежала. Возможно, вспомнила старую самурайскую поговорку, что коли дождь намочил, то сильнее уже не промокнуть. Хотя вряд ли. Она не знала, кто такие самураи.

Антон сидел в машине с закрытыми глазами и слушал дождь, внезапно для него задняя дверь открылась, он обернулся. Холодный воздух попал в машину, а вместе с ним и она.

– Чего смотришь? – зло, но не громко крикнула Француженка, увидев его удивленный взгляд.

Она закрыла дверь, и тут же дождь прекратился, будто его и не было.

«И ты против меня» – пронеслось у неё в голове.

Она откинулась на сиденье.

– Включай свою музыку и трогай.

В это время пьяный Александр рассказывал Васи о несправедливости жизни.

– Понимаешь, вот ... У тебя ведь кажется есть дети?

– Да – ответил тот, поворачивая руль влево.

– А вот представь счастливая семья. А потом раз и всё! Жена не может тебя вспомнить, а её родственники винят во всем тебя. А я чё? Я ей в голове что ли, что то там нажал... Где вот она, эта справедливость? А? – Александр посмотрел в окно – Чё уже приехали?

– Да.

– Ладно. Держи краба – он протянул руку Васи – ты мужик.

Вася пожал руку, Александр вышел из машины.

– Это машину то – проговорил он на улице, смотря на свой уезжающий джип, потом махнул рукой и направился к подъезду.

А там возле самой двери на лавочке сидели несколько очень молодых людей обоих полов (в простонародье «малолетки»). Они пили водку, курили и спорили про уродов в спорте.

Александр остановился прямо напротив них. В состояние алкогольного опьянения, ему показалось, что девушки, сидевшие там, намного старше их истинного возраста.

– Девчонки, а че вы такие красивые, среди этих уродов третесь? – спросил он.

– Дядя, вали отсюда! – ответил ему кто-то из парней.

– Ой, у девочки голос прорезался!

Нет смысла долго описывать их прения; завязалась пьяная драка – четверо против одного. Они завалили его на пол, оттащили к двери подъезда, чтобы никто не видел с окон, хорошенько напинали (не жестоко), а потом героями вернулись обратно.

Неизвестно, сколько пролежал Александр, но он встал и вытащил свой пистолет, направив его на ребят. От выпитого рука ходила в разные стороны, он не мог нормально прицелиться, но все-таки нажал на курок.

Раздался выстрел. Молодые люди сначала посмотрели на него, а потом в один момент бросились бежать в разные стороны. А он продолжал стрелять, пока не кончились все пули, а потом направился домой.

На следующий день на новостном сайте написали, что он ни в кого не попал, и что это был не настоящий пистолет, а травматический. Но только что на это скажет хозяин черной девятки, обнаружив утром три дырки от боевых пуль в правой двери?

Антон остановил машину возле мед. центра.

Солнце медленно окрашивало небо в ярко рыжий цвет, серые облака сдвинулись в одну сторону, и видно было, как с них капал черными полосами дождь.

Он посмотрел на неё в зеркало заднего вида.

– Можешь меня не ждать, домой доеду сама – сказала она и открыла дверь

– Есть вопрос.

– Я не сплю с водителями за так – ответила она, уже давно привыкшая, что каждый её новый водитель пытается воспользоваться ей как женщиной.

– Я не про это. Мне нужен ствол. Не знаешь где взять?

Она улыбнулась, в этот момент он ей немного понравился, во всяком случае, мыслит интереснее.

– Знаю. На Бархатной есть цветочный магазин, такой серый. Лепестки называется. Зайдешь в него, скажешь от Француженки, тебе продадут.

– Спасибо.

– Ерунда.

Она вышла из машины и зашла в здание, а он выключил двигатель и откинулся на сиденье, закрыв глаза.

Прошло примерно два часа.

– Сегодня нам стоит поговорить более откровенно – проговорила Алина, смотря на сидящую напротив неё Анну.

– Спрашивай?

– Ты меня не поняла. Это я хочу открыть тебе глаза. Только без обид.

– Какие обиды на врача.

– В прошлый раз я тебе поведала суть лечения. Ты не вняла моим словам. – Алина замолчала, выдохнула и продолжила – из этого я делаю вывод, что просто не могу тебя вылечить, потому что ты не хочешь лечиться.

– Не вылечишь, потому что я не хочу? Ха. А я ведь хочу, иначе, зачем я сюда хожу?

– Не знаю, но думаю, что ты просто тянешь время до события, которое, к сожалению не состоится. Тебе просто необходимо выбросить из головы эту мечту, выговориться и начать жизнь заново.

– Легко сказать – иронично проговорила Анна

– И на самом деле очень легко сделать.

– Легко? Тогда назови мне первый шаг к моей новой жизни.

– Влюбись.

– Чего?

– Влюбись. Тебе нужно эмоционально встряхнуться. А любовь – это первый помощник в этом.

– Да? ... Ты ведь знаешь мою профессию, как ты себе это представляешь – проговорила Анна.

– Очень просто. Выбираешь человека, ищешь в нем плюсы, потом ежеминутно думаешь о нём и вуаля. Через два дня у тебя будет стучать сердце при виде его.

– Классный подход, вот только кого же из тысячи клиентов мне выбрать.

– Почему клиентов? У тебя ведь кажется новый водитель. Как тебе он?

Солнце уже всюду грело землю. Стояла духота, такая обычно бывает после дождя, и собственно такая же предвещает этот самый дождь.

Анна вышла из здания и увидела черную Тойоту.

«Неужели ждал?»

Она постучала в заднее окно и открыла дверь.

Антон вздрогнул, резко пробудившись, посмотрел назад и завёл машину.

– Зачем ждал? – спросила Анна, сев на заднее сиденье.

– Теперь то, какая разница – проговорил Антон, крутя руль.

«Как тебе он?»

«Заботливый»

ГЛАВА 4

ВОПРЕКИ ВСЕМУ.

Со всех щелей (как бы грубо это не звучало) вылезли машины; они заволокли улицы, дымили своими выхлопными газами, словно заядлые курильщики на встрече и гудели на светофорах, как спорящие пьяницы в пивной.

Чтобы проехать весь этот хаос, творящийся в центре города, Антону понадобилось около часа времени и лишь потом ему повезло, он свернул на улицу Свердлова и наконец, смог вдавить педаль газа в пол.

Цветочный магазин «Лепестки» находился у крупного торгового центра «Океан». Это было маленькое серое здание, с нарисованными на окнах цветами и бледной вывеской. Выглядело всё ужасно, будто давно затонувший корабль подняли из моря.

Внутри магазин оказался ещё меньше. Справа и слева стояли большие вазы с различными цветами, впереди был прилавок, на нем лежали разные сувениры, за ним – белая дверь. А в углу возле окна сидела девушка и смотрела на улицу. При виде Антона она встала, неохотно подошла к нему. От неё разило дешевыми сладкими духами и сигаретами. На лицо она была

уже не молода, с небольшими синяками под глазами, чуть обветрившейся кожей и красной помадой на губах.

Она улыбнулась, выставив напоказ желтые редкие зубы.

– Вам для кого цветы? – спросила она мужским голосом.

Антон немного подумал, чуть подошёл к прилавку.

– Мне надо оружие.

Девушка прищурила глаза, как бы вспоминая: видела ли она его или нет?

– У нас здесь только цветы.

– Я от Француженки – сказал Антон.

Девушка улыбнулась.

– Меня зовите Жанна.

Она взяла ключи, вышла из-за прилавка и направилась к входной двери.

– Как там Аня? – поворачивая ключом в замке, спросила она.

– Нормально – сухо ответил Антон, догадываясь о ком идет речь.

– Помню, были времена...

Жанна прошла мимо него, зашла за прилавок, подошла к белой двери.

– Пойдёмте – произнесла она и открыла её.

Антон последовал за ней.

Узкий серый коридор, ещё одна дверь и Антон оказался примерно в таком же по площади помещении, только здесь посередине стоял большой стол и стул.

– Присядьте – сказала Жанна, при этом посмотрела на наручные часы, словно засекала время.

Антон сел на стул.

– Что вам конкретно нужно? – добавила она.

– Беретта 9, два магазина патронов.

– Экзотический выбор. Но у нас есть. Сейчас принесу – она вышла.

Антон вытащил из левого кармана деньги и небрежно бросил на стол. Сколько там было? Судя по всему около десяти тысяч грязных долларов. Он ненавидел эти деньги!

Почему, спросите вы?

Об этом чуть позже.

Она вернулась быстро, положила на стол черный пистолет, два магазина полностью забытыми патронами и коробочку ещё с тридцатью.

– Это в подарок – пояснила она. Её взгляд упал на деньги, в глазах появился огонёк.

– Этого должно хватить – проговорил Антон, передергивая затвор пистолета и нажимая на курок – Надеюсь, гарантия есть? – он убрал его в карман.

– А как же – она улыбнулась и взяла деньги со стола.

Он встал и, не попрощавшись с ней, вышел из магазина. Коробка с тридцатью патронами, её подарок, остался лежать на столе.

Анна резко открыла глаза. На улице светило солнце, а в её комнате было темно. Она тяжело села на кровати, прокручивая в голове свой сон.

Это было ужасно. Странные черно белые картинки с непонятными событиями. Она бежала меж больших домов, чувствовала за спиной чьё-то дыхание, ужасно боялась и всё время упиралась в большую стену, которая при лучшем рассмотрении была её новым паспортом.

Анна тряхнула головой, чтобы выкинуть весь этот бред.

«Да был бы сейчас паспорт»

Она даже выбрала себе новое имя в свой новый будущий паспорт – Виктория – а просто Победа. Если бы она его получила, то уже давно была бы там, где её никто не отыщет.

«Чертов урод»

Это был идеальный план. Она берет кредит у Еврея Лелика, потом делает себе новый паспорт и просто исчезает.

«Чертов гонщик»

Она со злостью ударила по кровати и встала. Осушила рюмку водки, чтобы заглушить ненужные мысли и снова легла.

«Эмоционально встряхнуться»

Ей действительно это необходимо.

Кем был человек по имени Михаил, а по прозвищу Могильщик?

Вы наверно сразу подумали, что он киллер?

Да, когда он им был. Самый лучший из всех. Это он так думал.

Но сейчас всё изменилось.

Если представить структуру эскорт бизнеса моего повествования на примере любой крупной сети, то выйдет следующее.

Доктор (вы о нем мельком слышали) – директор, это его предприятие.

Александр – директор в конкретном городе, Толстяк – его зам.

А Могильщик – это вроде регионального менеджера.

У вас проблема – вы идёте к нему.

Вам надо передать деньги Доктору – вы идете к нему.

Вам нужно поговорить с Доктором – вы говорите с Могильщиком.

Он его доверенное лицо. Кроме того Могильщик это связующее звено, можно сказать дружественный мост с полицией.

А прозвали его так, потому что он подрабатывает сторожем на кладбище.

В это позднее утро Михаил сидел на скамейке, курил и смотрел на блестящую после дождя асфальтную дорогу. Выглядел он очень солидно и больше походил на профессора, чем на охранника кладбища.

Рядом с ним сидел маленький мужичок, с красным лицом. Его рубаша, несмотря на осенний холод, была нараспашку, открывая взору торчащие рёбра. На ногах у него были то ли обмотки, то ли валенки.

– Ну, чё займешь? – проговорил мужичок.

– Сколь?

– Сто.

– Ну, вот ничему тебя жизнь не учит – вяло проговорил Михаил – в бомжи влетел из-за кредита, сейчас опять в долги лезешь. А отдавать то чем? – он попутно доставал из кармана сторублевую купюру.

Мужичок, увидев деньги, тут же улыбнулся.

– Отдам, ты же знаешь.

А когда купюра оказалась в его руках, он расцвел, будто сбылась его главная мечта жизни.

– Премного благодарен. Но это ... уж ... не угостишь сигареткой?

Михаил посмотрел на него.

– Так на эти деньги и купи сигаретку в киоске.

– Не хватит. Не. Это ж деньги то на ... ну ... горе у меня – мужичок отвернулся от собеседника, словно пряча слезы, потом проведя ладонью по волосам, закрыл ей глаза и продолжил – Вот вы все празднуете годовщины, а я вот как раз седня как десять лет вдовец. Нету её со мной, а тоска душу ест, скучаю по ней – он провел этой же ладонью по шее – выпить нужно – он посмотрел на Михаила – Вот такие дела. Угости а?

– А как её звали то?

– Эээ ... Нина. Ниночка моя.

Наступило молчание. Мужичок в это время наблюдал за движениями рук Михаила, всё ждал сигаретку, а тот в свою очередь просто сидел и смотрел на блестящий асфальт. С неба заморосил мелкий дождь, чем вынудил Михаила поднять вверх голову.

– Ну так че, угостишь? – не дождавшись, спросил Мужичок.

– Да угости, не жматься – к ним подошел высокий солидный мужчина.

Мужичок напрягся, посмотрел на незнакомца и тут же встал. По своему горькому опыту он узнал в нём мента.

– Ладно, потом – проговорил он, снова посмотрел на незнакомца – Добрый день – махнул головой и пошёл в сторону улицы.

Подошедший выглядел моложе своего возраста. Черные волосы ещё не познали серебристой седины, длинный узкий нос говорил, что он необычайно хитрый, маленькие черные глаза – явный признак жестокости, а небольшие ровные усы придавали ему солидности. В сумме все признаки лица отражали высокомерие по отношению к собеседнику, которое он обычно подчеркивал, держа голову чуть выше, чем это полагается. Одет был просто, но вся одежда отдавала дороговизной; черная куртка с дорогим лейблом, классический серый костюм (явно сшитый на заказ), черные туфли с узором на носках и дешевые командирские часы на запястье. Кажется, что они выбиваются из его образа. Но не всё так просто. Его подчиненные в отличие от него, совсем не разбираются в моде, и тем более они не в силах отличить дорогую куртку от дешевой, обычный костюм от сшитого на заказ. Но они в силах отличить дешевые часы и дешевый автомобиль, марки форд, от их дорогих аналогов. Поэтому часы служили прикрытием и намеком на честность полковника.

– Приветствую – Полковник сел рядом с Михаилом, уставив свой взор вперед.

– Доброе утро – ответил тот, не поворачивая головы – Сигарету?

– Нет. Бросаю. Не хочу умереть богатым и молодым.

Они улыбнулись.

– Переходи к делу – проговорил Полковник.

– Ночная перестрелка во дворах. Потапов. Нужно замять.

– Как он достал! В этот раз очень много шума.

– Много шума – много денег. Называй

– В два раза больше, чем в прошлый раз.

– Договорились.

Михаил бросил окурок в урну, стоящий рядом.

– Видишь в моей машине водителя?

Михаил посмотрел на стоящий недалеко Форд; сквозь тонированное стекло, он разглядел мужчину. Небольшая лысина, впалые щёки, круглые очки.

– Ну и что? – спросил он.

– В скором будущем моя замена. Очень надежный малый. Потом познакомлю.

– А ты?

– Повышения и пенсия, надо же пожить для себя – ответил Полковник, улыбнулся и встал.

Незаметно утро сменилось днем, а тот в свою очередь вечером. Небо покрылось черными тучами, раздавались первые раскаты грома.

– Ты опоздал – сев в машину, с упреком произнесла она.

– Сейчас ровно восемь – ответил Антон, смотря в зеркало заднего вида.

Оттуда на него смотрели красивые зеленые глаза.

– На моих уже пять минут – соврала Анна.

– Без проблем. В следующий раз буду раньше.

Машина тронулась.

- Смс получил?
- Есенина 5, кв 7. Прибыть в одиннадцать.
- Сейчас ведь восемь? – спросила она, чтобы как то начать разговор.
- Уже три минуты.
- Ещё три часа... Я тут знаю одно кафе, поедem, перекусим.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

«Здорово брат! Не понял я твоего намёка про что-то страшное, что с тобой там случилось. Жаль, что не можешь написать прямо. Выговорился – легче бы стало. Недавно прочитал одну китайскую легенду, не буду её переписывать – слишком долго, приедешь – прочтешь. Но смысл её такой: Каждое событие в жизни имеет как отрицательные, так и положительные последствия. Положительные. Найди в своей ситуации положительное.

У нас всё неплохо. Батя с мамкой работают, Аленка и я учимся.

Жаль, что ты не прислал своё фото в военной форме, а то Михайловна. Помнишь её? Учительница музыки. Вот она всё просит у тебя узнать: Правда ли, что на зоне, где ты сидишь, выступал сам Михаил Круг? Очень она его уважает. Ещё несколько недель её вопросов, и я, скорее всего, буду носить сухари бати. Шучу. Но срочно вышли фото.

Аленка тут рисовала для тебя нашу деревенскую ночь, но, к сожалению, её картинка не влезла в конверт.

Мамка конечно просила не писать тебе про это, но как я тебе потом в глаза посмотрю. Короче Оксанка беременная уехала в город к будущему мужу. Хоть по деревни и ходят слухи, что ребенок твой. Не верь. Я точно узнал от её сестры, что срок беременности всего месяц, а ты уже как три находишься в армии.

Как я и писал выше, найди в этом плюсы.

С уважением, твой брат Миша»

Город медленно уходил в дремоту, суета и гам засыпали, чтобы утром проснуться с новыми силами, а дождь играл им свою колыбельную.

Антон завернул на парковку и остановил машину практически возле самых дверей кафе.

Анна положила руку на ручку открывания двери, потянула её на себя, а потом замерла, задумалась и посмотрела в зеркало, оттуда на неё уже давно уставилась пара глаз.

– Ты пойдешь? – спросила она.

– Нет – сухо ответил он.

Её блестящие глаза резко наполнились гневом.

– Это потому что я шлюха?

– Нет.

– Тогда что?

– Сыт.

Анна вышла из машины.

Антон смотрел, как она входит в кафе, как хлопает там дверью, и совсем не понимал её. Он просто придерживался правила номер один.

«Разве она его не знает?»

В кафе было не очень много людей, в основном молодые парни кормили своих подружек и щеголяли перед ними деньгами. Играла расслабляющая современная музыка, но она была абсолютно не к месту.

Анна подошла к кассе и стала смотреть на табличку, висевшую впереди себя.

– Добрый день – быстро протараторила кассирша и уставилась своими большими голубыми глазами на Анну, потом она два раза моргнула большими ресницами, так обычно девушки стреляют глазками.

Анна небрежно окинула её взглядом, в котором читалось презрение, снова посмотрела на меню.

Девушка молчала и даже не предложила выбрать что-либо.

– Какой кофе самый крепкий у вас? – спросила Анна.

– Хм... Мистер – ответила кассирша.

– Туда сливки можно добавить?

– Конечно.

– Тогда два ... – проговорила Анна автоматом – один со сливками, второй без, два гамбургера и всё это с собой.

Кофе без сливок и гамбургер всегда употреблял её бывший водитель.

– С вас шестисот пятьдесят два рубля.

Анна подала деньги, забрала заказ и развернулась. Сквозь стекло она увидела черную Тойоту и нового водителя.

«Черт!»

– Девушка, можно мне вернуть половину заказа? – развернувшись, спросила Француженка.

– Обрато не принимаем.

– Ну, я только его взяла, просто забыла...

Антон сидел в машине. Он видел, что Француженка вышла из кафе с двумя пакетами, один пакет она показательно, как влиятельные люди разрезают красную ленточку, выбросила в урну и направилась в машину.

Хлопнула дверь.

– Извини, но с тебя три сотни – сказала она, разворачивая гамбургер – У меня совершенно вылетело из головы, что ты сыт – она посмотрела в зеркало заднего вида в его глаза – Че смотришь?

Он не убрал взгляд, только усмехнулся, вытащил из кармана деньги и подал ей.

Деньги она взяла, небрежно бросила их на сиденье рядом и принялась жевать гамбургер. Да, именно не есть, а жевать. Долго пережевывая и наслаждаясь, лишь бы показать ему, что бутерброд очень вкусный. Но на самом деле гамбургер оказался на редкость отвратительным. Долго притворяться было просто невозможно.

Машина тронулась, а она посмотрела на гамбургер, повертела его в руках, открыла окно и выбросила на мостовую. Отпила немного кофе, который оказался без сливок (перепутала пакеты, когда выкидывала), сморщилась и выкинула стакан туда же.

– Гадость – проговорила она, посмотрела в окно заднего вида.

Он промолчал.

Вот вы как думаете, что больше всего привлекает мужчину в женщине?

Красота? Не.

Загадка? Относительно.

Тогда что?

Мужчину больше всего привлекает холодность или даже негатив женщины по отношению к себе, это очень бьёт по самолюбию. Просто понаблюдайте; вокруг стерв всегда очень много красавцев, а вокруг милых дам – их вообще нет.

Этим она его и захотела подцепить.

Глава 5

ВОСПОМИНАНИЕ И ОПРОВАДАНИЕ.

Может быть это субботнее солнечное утро и было радостным; птицы, почувствовав тепло, звонко пели, люди всё ещё нежились в кроватях, отдыхая после рабочей недели – всё было замечательно для всех, но только не для него.

Пресловутое солнце светило прямо в лицо, жутко тошнило, а во рту не известно кто сдох.

Александр открыл глаза. Руль джипа, ключи в зажигание, боль в спине, сиденье, коробка передач – он ночевал в машине, стоящий на дорожке для пешеходов возле театра, сюда бы и трезвый не заехал.

«Чья она?»

Он снова осмотрел всё вышеперечисленное, потрогал ключи, обивку сидений, открыл бардачок, потом снова проделал тоже самое, пока наконец его глаза не наткнулись на небольшую царапину в середине панели приборов, отчего он тут же улыбнулся.

«Моя»

Александр посмотрел в зеркало на себя. На его шее висел золотой крупный крест, такие обычно носят батюшки.

«Откуда?»

Он взял его двумя пальцами, проверяя правда всё это или кажется, и прямо в этот момент к горлу подкатил ком, рвущийся наружу. Александр резко открыл дверь, но выйти не смог, он упал на асфальт, еле как поднялся на руки и его тут же стошнило.

– Гражданин вам плохо? – услышал он голос сверху.

Возле него стояли два полицейских.

– Пашка – крикнул один – крест. Это он!

– Гражданин – проговорил второй, расстёгивая кобуру – вам следует пройти с нами.

– Да пошли вы! – крикнул Александр и его снова вырвало.

Не хотите же вы снова читать ересь про то, как полицейские взяли Александра за руки, как один из них наступил в его блевотину и долго матерился, как они его пихнули на заднее сиденье своей машины и повезли в участок?

Не хотите, но уже прочитали, мне очень жаль.

И вот сидя на заднем сиденье полицейской машины, память медленно стала возвращаться к нему.

Он вспомнил лай собак, потом крик женщины и толстого мужчину в трусах с большим крестом на теле.

– Что вам надо? – спросил мужчина с явными признаками страха.

– За что он меня не любит?

– Кто?

– Ну этот ваш Бог или Иисус или кто он там у вас.

– Он всех любит. А тех кого любит больше, тех он и испытывает сильнее.

– Испытывает? Интересно, а что он делает с теми, кого ненавидит?

Машина остановилась возле полицейского участка.

– Буди его, только аккуратно – проговорил полицейский на переднем пассажирском сиденье – смотри, чтоб не обрыгался.

Примерно где-то же в это время в дверь квартиры Александра стучал Толстяк. Ему пришла в голову гениальная идея переложить проституцию в интернет, отчасти он хотел переговорить об этом с ним, хотя истинный повод был немного другим. Он зашёл проверить состояние своего друга.

– Вова! – воскликнул женский голос.

Толстяк обернулся. Перед ним стояла довольно красивая женщина средних лет. Она мило улыбалась, раз за разом поправляя свои скрученные волосы, лезшие в глаза. По карему взгляду и милой улыбкой с ярко выраженными ямочками на щеках, он узнал в ней Полину – девушку к которой он хотел, но так и не осмелился подойти в школе.

- Привет – улыбнулся он, стараясь скрыть смущение.
- А ты чего тут делаешь? Переехал?
- Да не, к Сашке Потапову зашел.
- Так он тоже тут? – радостно спросила она.
- Живёт тут, но сейчас что-то не открывает. Наверно дома нет. А ты здесь как?
- А я интернет продаю. Ну знаешь, подключитесь и получите подарок – она засмеялась
- Не ожидала тебя увидеть. Ты говорят крупным бизнесменом стал.
- Да я всегда был крупным – он улыбнулся, положив руку себе на живот.
- Может быть они и простояли бы на лестничной площадке долго, ведь им было что сказать друг другу, но ... Всегда есть но.
- Знаешь мне сейчас некогда – она протянула ему визитку – Но ты позвони мне, встретимся вечером – поболтаем, вспомним молодость. Хотя мы ещё и не старики совсем.
- Они синхронно улыбнулись.
- Он взял визитку.
- Только ты обязательно позвони. Я буду ждать – проговорила она.

В обед этого дня, в сторожке Могильщика нервно бродил Полковник. Ему очень хотелось денег, но он просто не знал, как помочь.

– Ты понимаешь? – говорил он тихо – Потапов залез в дом к священнику. Начал нести чушь про религию. Выстрелил ему в две ноги, потом забрал крест. Это минимум три статьи. Грабеж, покушение на убийство и осквернение.

– Три статьи – в четыре раза больше – проговорил Михаил.

Полковник остановился. Могильщик, как говорится, попал в десятку, а потому спокойно продолжил:

– В пять раз.

– В пять? ... Это – Полковник поднял вверх глаза, мысленно прикидывая сумму – Это хорошие деньги, но нужно ещё подставное лицо.

– Будет.

Так Александр отвертелся ещё раз...

К вечеру почти незаметно набежали серые тучки, заморосил мелкий дождь.

Ровно в восемь она вышла из подъезда, открыла дверь черной Тойоты и села на заднее сиденье, демонстративно хлопнув дверью.

Антон нажал на педаль газа, и тут только она увидела красную розу, лежащую на сиденье возле левой двери.

Сначала она хотела спросить: Это мне?

Но посчитала вопрос глупым. Потом хотела сказать нечто саркастическое, а в итоге спросила:

– Роза?

– Это тебе – сказал он.

Взяв розу, она понюхала её, а потом вставила в кармашек переднего сиденья.

– А повод?

– Хотел извиниться. Вчера, мне кажется, мы друг друга не поняли – произнес он.

– Спасибо.

Сквозь капли дождя, застывшие на стекле, она смотрела на город. Красивые огни ночного города; шик и блеск цвета, скрывающей дневную серость.

«Человек привык прикрываться блестящими подделками».

Зелено-синие огни. Громкая музыка. Рев моторов. Сигналы машин. Снова огни. И сквозь этот пафос никто не замечает луну и звезды. Она нарочно посмотрела вверх, но небо было абсо-

лотно черное, с синим оттенком от искаженных лучей света. От этого ей стало очень грустно, а ещё наверное от того, что этот свет, как и её жизнь, был всего лишь иллюзией серости.

Он давил на газ и смотрел на дорогу. Дворники скребали стекло, а казалось будто они трут по его душе, по его прошлому. Почему то весь вечер его мысли витали в далеком прошлом.

Он нажал на кнопку магнитофона. Звук на двадцать два.

Ритмичная саксофонная музыка, резко сменилась на вой хриплого голоса.

Она оторвала глаза от стекла и посмотрела в зеркало заднего вида. Их взгляды снова встретились, но он быстро убрал глаза.

Она слабо улыбнулась и снова посмотрела в окно.

Яркий свет сменился темнотой, они уже въехали на нужную им улицу.

Антон повернул налево.

Вот нужный проулок.

Вот нужный дом.

Вот нужный ...

Машина остановилась возле пятого подъезда, где её уже ждали два молодых парня, и судя по их качающимся телам, они были изрядно пьяны.

В этот момент она поняла, что с этими двумя ей не договориться за деньги, придётся выполнять работу. Но может не всё так плохо?

Француженка открыла дверь, посмотрела на парней и закрыла дверь, убедившись в их четком животном намерение.

– Я не пойду – сказала она.

Антон посмотрел на неё. Он одобрял её поступок, но сказать ничего не мог.

– Эй, шлюха ты куда? – закричал один из парней и открыл дверь.

– Мы заплатили, ты пойдёшь с нами – поддержал второй товарища, схватил Анну за руку и дернул. От неожиданности она выпала из дверей на мокрый асфальт.

«Второе правило гласит: если между клиентом и твоей сопровождаемой возник конфликт, то клиент всегда прав»

Антон вышел из машины, обошёл её перед капотом и подошёл к парням, которые пытались поднять девушку, дергая её за руки.

– Оставьте её – сухо сказал он.

– Ты кто такой? – прокричал парень, отпустил Анну и занес кулак за спину.

Антон резко ударил ему в челюсть, потом прямой в нос. Его кожаная куртка чуть взлетела в воздух, а из неё выпал сверток с письмами. Анна заметила это. Вслед за свертком на асфальте очутился и первый парень.

Второй тут же отпустил Анну, двинулся к Антону, но упал от сильного удара в висок.

Антон подошёл к лежащей Анне, присел возле неё.

– Всё нормально?

– Да – ответила она.

– Садись в машину.

Он взял её за руку и помог встать, потом пошёл к водительской двери и сел за руль. Через несколько мгновений Анна села сзади. Она была спокойна, со временем человек привыкает ко всему, и она уже привыкла к таким выходкам, но прежние водители обычно давали клиентам её унести, у них было второе правило.

– На! – Анна подала Антону его сверток.

Антон обернулся, увидел свою потерю, инстинктивно хлопнул себя по куртке.

«Пусто»

– Спасибо – сказал он, взял сверток, стряхнул с него пыль и сунул в карман.

– Что там? – спросила она.

Он не ответил и нажал на газ.

Она посмотрела на свои испачканные джинсы, положила голову на стекло и закрыла глаза.

Как ей всё это надоело!

Но она как и любой человек сама создала себе эти проблемы. Сама устроилась проституткой. Сама стала делать вид, что работает, вместо того, чтобы уйти. Сама взяла деньги в долг у Еврея и хотела его обмануть. И она сама выбрала себе в помощника алкаша, который чуть не угробил её. Но если раньше у неё был шанс уйти, то теперь ей сначала нужно вернуть долг.

Замкнутый круг!

Сквозь дремоту, она услышала тихий вопрос и открыла глаза.

– Будешь? – повторил Антон.

– Что?

– Чиз – он запнулся – бутерброд с колбасой и сыром и кофе.

Она посмотрела на него, потом в окно.

Грязные перила, а за ними Анна разглядела небольшие волны воды. Перевела взгляд вверх. Уличный желтый свет фонаря.

– Мост?

– Да.

В выдвинутых из панели приборов подстаканниках, она заметила два стакана кофе.

Это вместо приглашения пересечь вперед.

Она открыла заднюю дверь, ощутила, как её будит холодный дождь и ветер, а затем села вперед в уютную теплую машину.

Он подал ей гамбургер. Она улыбнулась, развернула его.

Наступило неловкое молчание. Вернее для неё это было неловкое молчание, а для него просто тишина.

Она решила завести разговор и спросила, как его зовут.

– Антон – ответил он.

– А я Аня.

– Знаю.

Она улыбнулась.

– Как ты здесь очутился?

– Где?

– Ну на этой никчемной работе.

– Ищу кое-кого – он не мог ей назвать его имя. Вместо этого, как плохой психолог, и потому слишком заметно, он перевел тему, немного обидев её – А ты как здесь?

Она же будучи более тонко восприимчивой натурой заметила этот переход, чуть надула губки, отпила кофе. Потом решила: захочет – скажет.

– Я хотела заработать легкие и большие деньги, чтобы потом жить припеваючи.

Его внимательный взгляд, смотрящий на неё, был лучше всяких глупых вопросов: «А дальше?», «Получилось?» и прочее. Она поняла это и продолжила.

– Деньги возможно и легкие, если бы я работала сама на себя, а так. Один мой час – это примерно недельная выручка среднего менеджера в магазине. Я имею ввиду, что столько получаю на руки.

– Остальные забирает тот, что в подвале сидит?

– Без него никак, меня просто убьют и всё – она отпила кофе и продолжила – Ты возможно скажешь, что это неплохие деньги за час, но... все эти деньги я трачу на содержание своего тела в норме; мази, крема, банки, скрянки ... Замкнутый круг получается ... Я считаю себя элитной, а деньги что имею с этого статуса, трачу на то, чтобы считаться элитной.

Он усмехнулся, и она поняла, что он понимает её.

– Но так не может продолжаться даже хотя бы лет десять. Года через два у меня уже будет другой статус, другие деньги, а закончу я, как и все либо в больнице, либо на свалке. А сначала всё было классно. Я работала ночью, днем свободна. Все ходят и вкалывают, а я сплю. Все ночью получают удовольствие, а я ещё и деньги. Мне нравилось. Реально нравилось. А потом ... потом произошел ... вроде надрыва... мне всё надоело. До этого казалось, что я плыву на маленькой лодке в очень тихой реке, а в какой-то момент я просто не увидела водопад и упала в него...

Она пила кофе и говорила, словно находилась на приеме у психолога, только там она не могла сказать ничего такого. С каждым словом на душе становилось легче, но барьер безысходности возрастал все выше и становился всё толще.

Она резко почувствовала неизбежность бытия, (такое же чувство у неё было после аварии) неизбежность прорвать этот круг и тут же умолкла.

Он посмотрел на неё.

– Я тебя не утомила?

Он мотнул головой и добавил:

– Иногда полезно выговориться.

– Ну раз так – она тоже решила сменить тему – Что это был за сверток?

Антону так просто и неожиданно захотелось показать ей письмо. Может он почувствовал в ней родную душу, может просто в ответ на её маленькую исповедь.

Он достал сверток из кармана, развернул, подал Ане верхнее письмо.

– Это письма моего брата. Он писал мне, когда я служил в армии. Хочешь прочти?

Нет ничего лучшего для человека, как читать чужие письма, узнавая их маленькие тайны. Читая, он словно попадает в голову другого, а там совершенно другой мир. В этом Анна не была исключением, она взяла конверт, вынула из него исписанный тетрадный листок...

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

«Здорово брат! Спасибо за фото. Уже всем показал, но никто не поверил. Бабка Усачева сказала, что подделка: Сама видала, как его в наручниках по перрону вели.

Не стоит обращать на неё внимания, я так думаю.

Заметил, как я теперь интереснее стал писать? Купил одну книгу по литературе или как писать. Теперь вот практикую.

У нас случилась небольшая беда. На этих выходных мы все ездили к бабушке в Первомайскую. В наше отсутствие апрельский паводок снес забор и затопил хлев. Свиньям ничего не случилось, а вот пять кур утонуло. Ещё затопило погреб; почти вся картошка оказалась в воде, соленое сало пропало. Также вода чуть сдвинула уличный туалет с места. В итоге отец и Аркадьич почти три дня все исправляли, сначала у нас, а потом у него. Расскажу тебе забавный случай. Когда они двигали наш туалет обратно на место, естественно до этого чуть выпив, Аркадьич с головой нырнул в яму. Батя бросился его спасать, поскользнулся и сам тоже упал туда. Около часа они просидели в ней, пока я не пришёл со школы. Иду значит по участку и слышу: Сынок! Люди! Подбегаю к яме, а они там по плечи стоят в ... ну понял в чем. Дня четыре ещё ходили, воняли.

Хорошо, что в этом году вода быстро ушла. К концу месяца, я надеюсь мы начнем уже пахать.

Все новости.

Пиши, как тебе служится.

С уважением, твой брат Миша»

Для неё это было обычное письмо, которое она бы хранила на верхнем книжном шкафу, ибо выбрасывать жалко, а перечитывать глупо.

– Занимательно. Ну и где он сейчас? – спросила она, сворачивая листок и засовывая его в конверт.

Он взял из её рук письмо, сглотнул слюну, посмотрел на неё.

– Нигде – сухо произнес он.

В его глазах она увидела жалость и скорбь, поэтому не стала задавать наводящие вопросы, а все поняла...

Но Антон все равно добавил, сворачивая письма:

– Он умер...

Они снова посмотрели друг другу в глаза, и снова все поняли без слов. Он понял, что она спросила «Как?», а она поняла, что он ответил «Может, потом расскажу».

Анна нажала на кнопку магнитолы. Из колонок послышался уже знакомый ей хриплый голос, разбавленный клавишной музыкой...

ГЛАВА 6.

ПЕРЕМЕНЫ

Антон не стал её ждать у психолога, хотя она просила.

Он остановил машину возле своего подъезда, заглушил двигатель и вышел.

Смутное чувство тревоги резко нахлынуло на него, но он быстро подавил его (а зря), захлопнул дверь машины и пошёл к подъезду.

Сзади раздался звук.

Тук-Тук-Тук.

Будто сухой горох падает на стеклянную поверхность.

Антон остановился, лишь когда почувствовал сильный удар в голову чуть правее затылка. В глазах всё стало мутным, ноги подкосились, но он не упал, а только как пьяный зашатался.

– Ещё раз! – услышал он крик.

Второй удар попал точно в затылок. Он на автомате шагнул чуть вперёд, нога подкосилась, и он упал, издав громкий тяжелый звук.

Его за руки подхватили двое, Вася и ещё один маленький с круглым лицом и бегающими глазами. Третий, который был с битой, побежал к машине.

– Надеюсь ты не против, если я выпью чаю – спросил Алина у Анны, и тут же, чтобы не выглядеть плохой хозяйкой, добавила – Тебе налить?

– Нет. Спасибо.

Алина неспешно налила воду в стакан, насыпала сахар. Хоть она и не торопилась, но её движения не были чёткими, руки дрожали, сахар сыпался на подоконник, а оттуда на пол. Наконец она взяла стакан в руку и направилась на своё кресло, по пути разливая жидкость на пол. В этой ситуации ей нужно было сказать нечто оправдательное, и она сказала:

– Ночь плохо спала, готовилась к диссертации – она села – Выглядишь ты сегодня гораздо лучше обычного.

– Я воспользовалась твоим советом – Анна улыбнулась.

– Каким? Про любовь или разговор по душам?

– Немного то, немного это.

– Это хорошо. Знаешь один ученый, имени не помню, сказал одну интересную вещь. Если человек в своей профессии помог другому, значит он может уходить на покой. Надеюсь ты и дальше будешь пользоваться моими советами.

– К чему ты?

– Да так...

Резко, как гром среди ясного неба (простите за вульгарное сравнение), зазвонил телефон. Кружка с чаем выпала из рук Алины, вся жидкость пролилась ей на джинсы.

– Твою мать – выругалась она и вскочила.

Телефон звонил, Алина вытирала руками джинсы.

– Вот люблю жаркие страны, там вместо джинс можно носить шорты – она взяла трубку.

Говорила тихо, в основном слушая и поддакивая собеседнику, потом положила трубку и улыбнулась, как говорится во все тридцать два зуба.

– У меня случилось радостное событие, а ты закончила курс лечения – обратилась она к Анне – по такому случаю можно выпить немножечко шампанского. Только шампанского к сожалению нет. Заменим его чаем с конфетами.

– Какое событие?

Алина прошла к своему столу.

– Скажем так. Я ... Точнее мой парень выиграл лотерею, и мы с ним уезжаем жить во Вьетнам на ПМЖ – она включила чайник в сеть.

– Нахера вы его били? – прокричал Александр, акцентируя внимание на каждом слове – Нужно было просто привести его сюда! Чуете разницу. Не бить, а привезти. А если б... вы его завалили?

– Битой? Да ну, это не реально.

– Не реально! А как ты думаешь, можно умереть, сломав ногу?

– Нет.

– Скажи это моему однокласснику. Вован помнишь Титова? Он сломал ногу и через пять минут умер там же на месте.

– Сань – проговорил Толстяк – Титов выпал с пятнадцатого этажа.

– Ну и что?

– Так сломанная нога не является причиной его смерти.

– Ты врач? – нервно спросил Александр – Нет. Титов сломал ногу, потом умер. Причина и связь. И вообще я не про это!

Антон пришёл в себя и медленно открыл глаза. Он был в том самом подвале. Руки и ноги свободны – значит его не связали.

– Как ты себя чувствуешь? – увидев его открытые глаза, спросил Александр – не двоится в глазах? Меня видишь?

Прежде чем ответить, Антон быстро осмотрелся.

За столом сидел и курил Толстяк, Александр сидел на столе, в руках держал стакан. Возле угла стола стояли Вася и тот, с круглым лицом; здесь все его звали Нервным или Витьком.

– Всё нормально – ответил Антон.

Александр посмотрел на Толстяка. Тот в свою очередь на двоих виновных, потом затаившись едким дымом и рукой приказал им выйти.

Вася направился к двери сразу, а Витек посмотрел на Толстяка, потом на Антона, а потом на Александра.

– Погоди мне интересно узнать, где я его раньше видел. Рожа знакомая – быстро проговорил Витек.

Антон посмотрел на него. Действительно ему тоже были знакомы черты лица Витька.

– Вышел отсюда! – прокричал Александр.

– Ну ты чё меня гонишь. Может я с ним в школе учился. Может это встреча одноклассников – сказал Витек, а потом обратился к Антону – Слышь ты же меня узнал? Вижу же, что узнал....

Александр со всего маха бросил в дальнюю стену стакан, и именно звук разбитого стекла заставил замолчать Витька. Он вздрогнул, посмотрел по сторонам.

– Пшёл отсюда! – крикнул Александр.

– Потом об этом поговорим – быстро бросил фразу Витек и вышел из комнаты.

– Извини, что такое произошло с твоей головой. Но ты сам виноват. Разве не так? – спросил Александр, когда дверь закрылась.

Будь водой.

Вода подстраивается под всё; холод, жара, плотины. Она не жалуется и не перестаёт существовать, при этом она ещё и может заточить камень. Её нельзя победить, а обуздать её можно лишь на время, потом она возьмёт своё.

Будь водой!

Антон привык пользоваться в жизни этим очень древним изречением.

– Да – ответил он. Немного побаливал затылок, но не столь сильно, чтобы обращать на это внимание.

– А за что ты чувствуешь свою вину? – спросил Александр.

Антон посмотрел в его глаза. Чувство уверенности и победы читалось в них, но также в них читалась тоска.

– За то, что избил тех двоих – наугад ответил Антон.

– Иии– протянул Александр.

Скрипучий звук зажигалки. Лёгкое потрескивание пепла в сигарете. Тяжёлый вдох Толстяка, и такой же тяжелый выдох.

Антон не собирался отвечать на этот вопрос. Молчание длилось наверное около тридцати секунд. За это время Александр два раза сменил позу, так делает человек, ждущий ответа и не получивший его.

– Первое правило – не выдержал он. Скорее всего во взгляде Антона читалось недоумение, иначе нельзя объяснить следующую речь Александра – Её не было дома в три ночи, тебя тоже. Следовательно вы были вместе. А это значит, что ты нарушил и первое правило. Если я тебя прощу, что обо мне подумают мои подчинённые. Что они подумают? ... Не знаешь. А они подумают, что можно косячить, а я буду прощать. Но этого не будет! Наказание я тебе ещё не придумал, но придумаю, а пока только оштрафую. Есть претензии?

– Всё справедливо.

– Справедливо – передразнил Александр и чуть обернул голову, посмотрел на Толстяка, тот хмыкнул, словно между ними двумя была тайна, и сейчас он поведает её третьему.

– Второго раза не будет – сказал Толстяк – Нарушишь ещё раз, будет смерть. Сейчас мы тебе даём выбор. Ты можешь остаться с наказанием или уйти с этой работы. Тебя никто не держит и никто ничего не предъявит. Решай.

– Остаюсь – твердо ответил Антон.

– Ладно. Можешь идти, машина на улице, ключи в зажигание – задумчиво произнёс Александр.

Антон встал, посмотрел на этих двоих ещё раз, будто запоминая их лица, а потом молча вышел.

Александр взял со стола бутылку водки и не найдя стакана, так отхлебнул из горла.

– Вот у меня гениальная идея появилась. Пусть этот олень и завалит вторую шантажистку. Чё думаешь?

– А он сможет?

Как и всегда бывает, неожиданно наступил вечер.

Анна неторопливо спускалась по лестнице, останавливаясь на каждой площадке и смотря в окно на улицу. Конечно, она хотела там увидеть его.

На улице было пасмурно, дул сильный холодный ветер, большие серые тучи висели над городом, но дождя не было. Почему то в такую погоду он не идёт.

Она вышла из подъезда. Машина её уже ждала, наверное успел подъехать, пока она пыталась обойти грузчиков, затаскивающих диван в квартиру на первом этаже. Она подошла к черной Тойоте, сначала по инстинкту открыла заднюю дверь, но тут же одернула руку, вспомнив вчерашнюю ночь. Хотя у них и не было интима, но разговор по душам всегда равносителен ему, именно поэтому мужчины редко откровенничают с мужчинами. Она открыла переднюю дверь и села.

– Назад – произнес он, смотря на неё.

Это слово, словно звук удара молотом по наковальни, оглушил её. Она замерла, не веря, что он это сказал.

– Садись назад.

Жуткая ненависть к нему – вот что вызвали его слова. Ей хотелось ... А впрочем какая разница, что ей хотелось. Обстоятельства, заставили её закрыть дверь и пересесть назад.

Нагнетающая тишина заполнила всю машину и, словно тяжелая ноша, повисла на их плечах. Она смотрела в своё окно, он иногда поглядывал в зеркало заднего вида.

– Нас проверяют – произнес он, нажав на педаль тормоза на светофоре.

Она посмотрела в зеркало заднего вида. Их взгляды встретились. Он понял её вопрос.

– Синее рено.

Она тут же посмотрела назад, через машину от них стоял ярко синий автомобиль марки Рено, водителя не было видно сквозь темное стекло. Она обернулась обратно. Антон нажал на газ.

– Из-за вчера? – задала она глупый вопрос, прекрасно понимая причину слезки.

– Они пригрозились убить меня, если я нарушу правила снова. Но я думаю мной дело не ограничится.

Звонкий писк смс оборвал их диалог, и она не успела обрадоваться вновь приобретенной легкости.

– Лермонтова, 53 – 100 – убрав телефон, произнес он.

– И что делать? – спросила она.

– Работать как и раньше.

Она не могла, а точнее будет сказать не хотела, как раньше. Вчерашний разговор по душам заставил её по-новому взглянуть на свою жизнь. Она решила предложить ему исчезнуть вместе из этого города и начать жизнь с чистого листа где ни будь далеко, где её не найдет Еврей и не потребует свои деньги. Но прежде она поклялась больше не врать, особенно ему.

А он говорит: «Как и раньше».

Анна отвернула голову к боковому окну.

Антон давно уже ощутил некую привязанность к ней, возможно даже слишком большую, так как совсем забыл об истинной причине своего появления в этом городе. Хотя тут стоит заметить, что его привязанность к ней вполне могла быть просто следствие инстинктов.

Говорить о любви, пробежавшей мимо них, я считаю преждевременно. Да и что такое эта любовь, всего лишь причина привычек. Она развивается у всех по – разному, но чаще всего она очень быстро умирает, превращаясь в привязанность и привычку. А потом последнее человек выдаёт за истинные чувства.

Антон остановил машину возле нужного подъезда, но он не мог смотреть на неё, поэтому уставил свой взгляд вперёд.

– Ладно я пошла.

Она нарочно медленно открыла дверь, так же медленно вышла – она хотела, чтобы он её остановил. Антон хотел остановить её, но ... просто не мог этого сделать, как невозможно на перекрестке одновременно повернуть в две стороны или как невозможно одновременно поймать двух убегающих от тебя зайцев. Вы ведь не забыли, что за ними следит синее Рено?

Антон лишь повернул голову и стал смотреть ей в след.

Входя в подъезд, она бросила на него обреченный взгляд, мельком увидела синюю машину в начале дома, и дверь за ней закрылась. Анна медленно поднималась по ступенькам, про себя отсчитывая номера квартир. Она тут ещё ни разу не была и не знала, как отреагирует клиент на её предложение.

Наконец перед ней возникла цифра 100. Снова врать и умолять. Она постучала в дверь. А когда её открыл хозяин квартиры, довольно симпатичный мужчина, тут же спросила – Хочешь заработать?

Сколько прошло времени? Не важно, оно тут не имеет никакого значения.

Что случилось между этими двумя сценами? Тоже не имеет значение.

Главное, что всё привело к этому...

Солнце медленно выходило из-за горизонта, но только этого в городе не было видно никому.

Дождь хлестал по крыши и стеклам Тойоты. Он сидел за рулем, она сидела рядом. Он ел бутерброд, который все почему то стали называть чизбургер, а она пила водку, которую сейчас все заменили на виски.

Может быть если бы не враньё, она бы пила кофе, а так ей очень нужно было оправдаться перед собой.

Француженка совсем расслабившись от водки и теплого воздуха в машине, сняла свои туфли и поставила левую ступню на кресло. Её короткая юбка немного спустилась вниз, оголив белые бедра. Теперь нужно, чтобы он посмотрел на неё.

Поставив бутылку между ног, она протянула руку к прилепленным правилам работы, чуть ковырнула ногтём скотч.

– Я думаю это лишнее – хитро улыбаясь, произнесла она и резко дернула скотч на себя, срывая правила с панели приборов.

Он посмотрел на неё. Сначала его взгляд упал на её открытое красивое бедро, с маленькой родинкой. Потом полез вверх по одежде, скрывающей в этот момент её фигуру. Ну а потом застрял в её глазах.

Он положил гамбургер на панель приборов, проглотил остатки пищи, притянул её голову к своей, и они поцеловались. Бутылка водки упала на пол, и жидкость стала медленно вытекать на коврик машины.

А дальше?

...

Дальше всё случилось как в плохо написанном эротическом бульварном романе.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

«Здорово брат. Отвечаю на твой вопрос про копченных куриц. Мы их все пять выкинули. Мама сказала, что неизвестно, когда они сдохли и не стоит рисковать.

На первое мая снова случился казус. Теперь уже сам Михалыч напился, сел на свой трактор и снес другой столб. Мы без света. Батю снова вызвали на починку, а он только только снял шашлык с углей.

Огород вспахали, уцелевшую картошку положили в теплицу, пусть нагревается. Вчера целый день искал средство от колорадского жука – не нашел ничего.

У меня случилась радость. В прошлом месяце я отправлял свой рассказ на конкурс. Выиграл место в сборнике рассказов «Вестники», уже заплатил, с накопленных, восемь тысяч за публикацию, с нетерпением жду авторских экземпляров. Наверное, я всё таки стану писателем.

Аленка снова ездила на конкурс, заняла второе место и распахивалась. Кричала: «Продажные суки!» и даже порвала рисунок, который занял первое место. В итоге сейчас лежит на животе, сидеть не может. Шучу конечно!

Взамен куриц отправляю тебе вяленную козлятину. Дед с охоты привез. Попадется дробь – будет счастье. Мне уже четыре попало.

Кстати матерИ меня – скоро начинаются экзамены.

С уважением, твой брат Миша»

Утром он довез её до дома.

Она вышла, подождала пока черная Тойота скроется за углом и счастливая направилась к подъезду. Но когда за ней закрылась дверь, от её счастья не осталась и следа.

Стоп! Я пропустил одну важную деталь. Вернемся немного назад.

Тойота скрылась за углом, она направилась к подъезду.

– Французенка! – раздалось у неё за спиной.

Она остановилась, но боялась поворачивать голову. Боялась так, как знала кто это.

– Ты ведь Французенка? – повторил голос.

Она повернулась, хотя очень хотела забежать в подъезд.

– Я так и знал, что это ты! – проговорил мужчина.

Одет он был в джинсы и черный плащ, на ногах белые туфли. Необычно ведь?

А она обратила внимание на его уши, они были красные, словно у него давление. Но тут объяснение было куда проще. Он просто замерз, пока ждал её.

– Это не займет много времени – он подошел к ней – Знаешь почему у меня белые туфли?

– Нет.

– Подумай.

– Не знаю.

– Ладно скажу. Белый – это чистый цвет. Белая бумага, значит чистая бумага. Посмотри на них, они белые, значит сегодня я ещё чист. Но если на них будет кровь. Это значит две вещи. Я замарался, и мне нужно сходить в церковь, исповедаться. А вторая вещь проста и касается тебя. Если ты увидела на них кровь, значит это твоя кровь. Достаточно понятно объяснил?

Анна промолчала.

– Правильно. Об этом нужно – два своих указательных пальца, он наставил себе на виски – подумать. А теперь к делу. Еврей просил меня передать тебе следующее. Пора платить по счетам. Вот и всё что он сказал. Пора платить по счетам. Четыре слова, а я из-за них мерз часа два. Поэтому в благодарность от тебя я хочу попросить об одном одолжение.

Анна снова промолчала.

– Оно малюсенькое, но очень важное для меня.

– Проси – ответила она, лишь бы он отвязался.

– Заплати ему ради меня. Видишь ли я просто не хочу марать свои туфли об твоё личико – он положил свою ладонь ей на правую щеку.

Она отбросила его руку, развернулась и быстрым шагом зашла в подъезд.

Глава 7.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

О событие этой главы я могу рассказать честно, положив руку на сердце, ведь я был там, проходил мимо.

В те месяцы в городе произошло около пяти похищений людей. Что любопытно. Все, абсолютно все похищения, чудом были зафиксированы на камеры наружного наблюдения или сотового телефона. Как позже выяснилось, все они были просто шутками над полицией или же

пиар ходами местных певцов. По своей сути эти похищения не имеют отношений к истории, но они доходчивей всего объясняют атмосферу, царящую в городе.

Ну так вот утром того дня я вышел от своей подруги. Не скажу её имя, но её фигурка просто ... Ой да ладно, не могу вам врать, бывают фигуры намного лучше, чем у неё. Прошёл я несколько подъездов и тут заметил черную и синюю машины, их марки тогда не разобрал (знаете плохое зрение). Возле машин стояли двое мужчин. В ту секунду, когда я их увидел, маленький мужчина с круглым лицом стал падать на землю, по моим предположениям от удара. Второй мужчина чуть высокий в кожаной куртке тут же подхватил его и понёс к багажнику черной машины. Я, не будь дураком, включил камеру на мобильном телефоне и направил на них. Мужчина в кожаной куртке положил в багажник второго, быстро сел в черную машину и уехал.

Я убрал телефон и направился по своим делам ...

Запись? А что запись? Куда я её? В полицию? А если это был розыгрыш, меня ведь могли привлечь к ответственности. Впрочем сейчас это не имеет никакого значения ...

Антон резко открыл глаза, также резко встал, чтобы совсем проснуться и направился на кухню. Включил чайник, а сам в это время отодвинул ткань, заменяющую штору и посмотрел во двор.

Народу было много; прохожие, старушки с внуками, школьники. Но больше всего Антона интересовала синяя машина. И он её увидел; она стояла вначале двора, а её водитель, в котором Антон узнал того нервного, который был с Васей, стоял рядом, курил и похабно рассматривал проходящих женщин.

Через полчаса наш герой вышел из подъезда, постоял, а потом медленно пошел к черной Тойоте. Витек, собравшись было закурить сигаретку, увидел его.

– Эй ты! Идика сюда – крикнул он.

Антон, не останавливаясь, посмотрел на Нервного.

– Поговорить надо – повторил тот и пошёл на перерез Антону.

Они встретились возле пассажирской двери Тойоты и остановились.

Витёк закурил.

– Я хочу разобраться, где я тебя видел. Рожа у тебя больно знакомая.

– А разница какая? – спросил Антон.

– Для меня это важно, вдруг ты меня оскорбил давно или я тебя. Мало ли чего было. Жизнь то не круглая, она квадратная, мать её!

«Жизнь то не круглая, она квадратная».

Антон уже слышал эту фразу. Запоминающаяся фраза. Но где? Неожиданно перед глазами возник снег. Он копает могилу брату на старом деревенском кладбище. Копать плохо, земля уже застыла. К нему подходит мужчина, маленького роста, лицо будто в тумане.

– Меня отправили с тобой переговорить, ну а чём я буду говорить? Не знаю. Я бы на твоём месте взял деньги, плюнул на всё и свалил. Жизнь то она не круглая, она квадратная. Расплаты не будет.

– Алле! Ты уснул? – крикнул Витёк, выдернув его из воспоминаний.

Два образа совместились между собой.

– Я тебя вспомнил – проговорил Антон, положив правую руку в карман куртки, где находился его ствол.

– А я ведь говорил! – воскликнул Витек – Ну и где мы с тобой встречались?

Антон резко выхватил пистолет и ударил рукояткой в висок Витёка. Тот чуть прошёл вперед и уже собирался падать, но Антон подхватил его за подмышки и понёс к багажнику.

Закрыв его, он посмотрел по сторонам и увидел молодого высокого короткостриженного парня (вы конечно поняли кто это), снимающего происходящее на телефон. Он подмигнул мне, сел в машину и уехал.

Наверное только поэтому, я и не понес запись в полицию. Он ведь подмигнул! А это известный мировой жест, означающий шутку. Впрочем эта запись до сих пор бродит в интернете, на известном видео хостинге под названием «Шуточное похищение».

Толстяк стоял в пробке. Машины совсем не двигались, многие водители вылезли из своих колываг и курили на улице, смотря вперед. Это было шикарное время для того, чтобы подумать.

И он думал, выстраивая логические цепочки. В этот раз бизнес отошёл на второй план. Он смотрел на визитку Полины, лежащую на панели приборов и вычислял.

«Почему она просила позвонить?»

«Это просто вежливость или нечто большее?»

«Стоит звонить или нет?»

Толстяк размышлял долго, а в итоге он сложил все карты в одну стопку. Будучи мужиком, он решил, что она от безысходности решила с ним поужинать, а потом по этой же причине и переспит с ним.

Он взял телефон, набрал её номер и пригласил в ресторан.

Под напором слабенького ветра, громко шумели листья деревьев. За ними на широком вспаханном поле каркали вороны; их было очень много, они хватали что-то в черной земле, взлетали, а потом снова садились обратно. Многие из них сидели на ветках и смотрели на черную Тойоту, и мужчину, копавшего могилу.

Антон воткнул лопату в горку земли и выпрыгнул из неглубокой ямы. Он подошёл к машине, скинул куртку, вытащил свой пистолет, посмотрел на ворон, а потом резко открыл багажник и сразу же нанес несколько ударов в туловище Витька, далее он схватил его за куртку и дернул на себя. Витек перевалился и упал на землю, смотря испуганно вверх.

– Вспомнил? – наставив ствол на него, прокричал Антон.

Витек мотнул головой в сторону.

– Ну и ладно, – уже тихо произнес Антон – Доктор! Доктор, как часто он бывает в этом городе? – Он отвел пистолет чуть в сторону и несколько раз нажал на курок. Выстрелы испугали ворон, и они взлетев стаяй, громка каркая пролетели над людьми – Говори!

– Не – не – не знаю – заикаясь еле слышно ответил Витек – Об – аб – об – обычно он приезжает раз. Да раз. Раз в три месяца за деньгами. Прошу не убивай!

Антон снова наставил пистолет на Витька.

– Когда будет следующий раз?

– Па – па – подожди. Дай вспомню. Э.... Он был в августе, значит приедет в следующем месяце. Не убивай!

– Моему брату, вчера было бы восемнадцать.

Бах. Бах. Бах.

Выстрелы громко просвистели по всей округи. Витек дернулся и затих. Убрав пистолет, Антон взял его за ноги и потащил к яме.

Кар. Кар.

Стая черных ворон пролетела над ним, возвращаясь на поле.

– Такое к сожалению бывает. Больной ложится в больницу, ему становится лучше, но почти всегда – это временно, особенно в таких ситуациях, как у вас.

– Ну сделайте что ни будь! Лечите её так же как сначала лечили.

– Болезнь прогрессирует, боюсь мы бессильны.

– Она умрет? – Александр резко опустил правую руку с шикарным букетом роз вниз.

– Надежда ещё есть – твёрдо ответил черноволосый высокий доктор.

Их разговор казался бессмысленным; один умолял сделать что ни будь ещё, а второй утверждал, что уже всё сделано.

В итоге Александр вышел из больницы подавленным. Розы, что он купил жене, до сих пор были в его руке.

Не узнала!

Он остановился, вдохнул теплый свежий воздух, вытер чуть выступившие слёзы с глаз и положил букет на перила. Букет сначала повис в воздухе, а потом перевалился и упал прямо в лужу.

Как его жизнь!

В голове пронесли события давно минувших дней.

Вот он видит на улице девушку, прекрасную словно солнце.

Вот они с ней уже ужинают в ресторане.

Вот они стоят во дворце бракосочетания.

Вот он с ещё большим букетом роз встречается её у роддома.

Вот он снова встречается её у роддома. И это была наивысшая и наилучшая точка его жизни. Это были его перила жизни. Можно идти дальше вверх, можно кубарем скатиться по ним вниз, а можно... Можно получить пинок от жизни, перевалиться через перила и рухнуть в лужу.

И он получил этот пинок.

Сначала она заблудилась в собственной квартире. Вскоре ненадолго забыла своё имя. Потом вызвала полицию, думая, что её муж – вор. А дальше забыла собственных детей.

И вот ему пришлось положить её на стационарное лечение. Она пошла на поправку, ему казалось, что он смог ухватиться и вот сейчас уже снова поднимется на перила, снова будет счастлив с ней.

Но сегодня она его просто не узнала. Приняла за человека, который хочет с ней познакомиться.

Его! Собственного мужа за человека, который хочет с ней познакомиться!

Идя к машине Александр понял, что их совместная жизнь раскололась на две половинки. Он остался один. И она осталась одна. Она доживает свои дни, и он будет доживать свои.

Но почему? Почему это случилось именно с ним?

Этот вопрос вертелся в голове Александра весь его короткий путь от крыльца больницы и до машины.

И именно в этот момент у него зазвонил телефон.

– Ты Витька Нервного куда не посылал? – спокойно спросил Толстяк.

– Чё? – Александр прижал телефон ухом к плечу и стал открывать дверь машины.

– Говорю Витька Нервного куда не посылал?

– Да пошёл ты со своим Витьком! У меня ...

Александр дёрнул дверь на себя, телефон упал на асфальт. Он несколько раз со всей силой ударил по нему пяткой. Потом сел в машину и нажал на педаль газа...

Ну почему? Почему это случилось именно с ним?

Зашипели колонки, магнитола машины стала ловить радиостанцию.

– Сегодня, как и вчера у нас отличная погода. – резко крикнул радиоведущий – Отличный день. И чего только не хватает для счастья? Правильно!!! Отличной песни!

Александр резко нажал на тормоз. Кулаком ударил по магнитоле. Естественно он почувствовал боль в пальцах, но снова ударил по ней, оставляя кровавые следы. Потом он попытался ударить по магнитоле ногой, но ничего не получилось.

Тогда он взял магнитола за боковины, дернул на себя.

– Отличный день? Да чтоб вы сдохли.

Дёрнул ещё раз. В панели что-то треснуло, а магнитола была в руках Александра. Он ещё раз дернул её на себя, чтобы разорвать провода, а потом выкинул в окно. Нажал на газ...

Часа через два он сидел на капоте своего джипа, в одной руке держал пистолет, в другой – бутылку виски.

Джип стоял в поле, недалеко от проселочной дороги. Легкий ветерок покачивал белую березу, на которую своим пристальным взглядом смотрел Александр. Смотрел и пил. Пил и смотрел. Потом он перевел взгляд в небо.

– Бог слышь? Слышь чё? Давай поговорим. Че тебе от меня надо? Разве ты мало у меня забрал? А? Теперь и её хочешь забрать Нахрена вот она тебе? Она даже готовить не умеет. Вон лучше заberi её сестру или на худой конец толстяка! Но её я тебе не отдам. Слышишь? Не отдам! Если есть какие претензии ко мне – выходи, поговорим как мужики. А то спрятался у себя там на небе. Думаешь до тебя пули не долетят. Выходи. Считаю до трех, иначе за себя не отвечаю! Раз! Два! Ну че ты там? ... Три!

Александр прыгнул с капота, направил пистолет в небо и подряд стал нажимать на курок. Выстрелы гремели один за одним, пули летели в голубое небо, но вдруг все затихло. Затвор отодвинулся, оголив дуло пистолета.

Александр несколько раз нажал на курок – патроны кончились. Он с силой бросил пистолет на землю, сделал глоток из бутылки, закашлял и сел в траву. Из его глаз потекли слезы безысходности. В этот самый момент он сломался окончательно; как дерево, которое сначала гнулось от ветра, гнулось, а потом просто повалилось на землю, оголив свои корни.

Какая на ваш взгляд музыка подходит для романтических свиданий? Лично для меня идеальная музыка такой встречи – это скрипка. А теперь представьте.

Ритмичная скрипичная музыка. Мелодия проста, такую вы с легкостью напоёте своему другу или подруге. Скрипка чуть разбавлена звуками пианино.

Надев свой самый лучший костюм и брызнув на себя лучший парфюм, Толстяк сидит в ресторане. Он не нервничает, спокоен, может только чувствует лёгкую неловкость.

Вскоре в ресторан входит она; черное вечернее платье и шаль на плечах – хорошая одежда для ресторана, если она сидит на человеке шикарно. Но на ней одежда смотрится нарочито вульгарно, и Полина больше походит в ней на работниц Толстяка. Платье подчеркивает чуть обвисшие бока и не плоский живот, колени видны всем, а шаль и вовсе можно было не вешать на плечи, так как вверх платья их уже закрывает.

Толстяк встаёт, как и полагается джентльмену, отодвигает стул, дама садится, а потом и он.

Замечает ли он её неказистый наряд? Скорее нет, перед собой он видит всю ту же молодую и красивую одноклассницу.

Звук скрипки усиливается, он перебивает остальные инструменты и становится основным.

Они заказывают еду, Полина – вино, Толстяк – сок и начинают болтать. Ну знаете, этот обычный первоначальный трёп вежливости:

– Кем работаешь?

– ... А ты?

– Семья есть?

– ... А у тебя?

– А помнишь в таком то году?

Сзади них мелькают официанты. За соседним столом одинокий мужчина заказывает большой кусок мяса и вино. Левее ужинают молодой парень и его подруга. Чуть дальше, поужинав, мужчина оплачивает свой заказ. Ресторан живет.

А они долго водят пустые разговоры, не замечая никого вокруг; Толстяк шутит, она смеётся.

Еда кончается, но они всё ещё сидят, допивают напитки, потом встают и вместе выходят из ресторана.

Музыка резко прекращается. Её сменяет гамм улицы и звук ветерка, который дует им в лицо. Толстяк уже представляет, что они будут делать ночью и что будут есть утром.

Так они доходят до парка.

– Веришь в судьбу? – спрашивает она.

– Нет – отвечает он.

– А я верю. Ведь нас с тобой свела судьба. По её воли мы встретились в подъезде и знаешь, что?

– Что?

– Я не хочу портить вечер делами – она замолкает, обдумывая каждое своё следующее слово – Но это судьба. Ты только представь ужин под звездами на крыше, романтика. Готовить я умею. И нужно то на открытие всего около ста тысяч рублей плюс мелкие издержки – в её глазах мелькают хитрые огонёчки, какими обычно девушки соблазняют парней.

Он смотрит на её лицо, пробегает глазами одежду, и вдруг она предстаёт перед ним такой, какой есть на самом деле; постаревшие лицо, чуть желтые зубы, морщинки и нелепая одежда – он будто снимает розовые очки.

– Я тут вспомнил – говорит он – Мне пора домой. Давай я посажу тебя в такси.

– Так поехали со мной – отвечает она, несколько раз махнув ресницами – У меня дома есть отличное кофе из Бразилии.

– Мне действительно нужно домой. Завтра сложный день, а все документы на квартире.

– Ты обиделся?

– Нет.

Он закуривает, чувствует небольшую боль в сердце.

Снова начинает играть та же музыка.

Мы переносимся в светлый кабинет психолога.

Сама хозяйка сидит за столом, курит и пьет кофе. Её взгляд направлен на сотовый телефон, руки трясутся, а уши прислушиваются к каждому шороху.

Музыка прекращается.

Звенит телефон, она быстро поднимает трубку.

– Алло.

– Я поймал такси – говорит мужской голос – выезжаю.

– Давай быстрее.

Слева от её стола, стоит маленький чемоданчик, и он весь набит деньгами

Алина тушит сигарету и смотрит на дверь. Ей слышится шорох, будто кто-то скребёт стен карандашом.

Страх не покидает её, но это её последние часы в этом мерзком и холодном городе. Через три часа, она уже будет сидеть в самолете, направляющимся на Кипр. Она встает. Слышит скрип дощечки, резко замирает, но потом понимает, что скрип раздался под её ногой. Алина смотрит на пол, улыбается.

Дверь открывается внезапно. Резко начинает играть та же самая скрипичная музыка.

Вы её помните?

На пороге, словно черт из детской игрушки-шкатулки, оказывается молодой парень во всем черном; черные ботинки, черные штаны, черная куртка, черные перчатки, черная кепка.

Он быстро взглядом ищет её и направляет на неё пистолет. В последний момент, она замечает его. В её глазах отражается ужас. Он нажимает на курок.

Её голова чуть вздрагивает, а потом она просто падает на пол. Крови нет.

Молодой парень во всем черном проходит до стола, берет чемодан и быстро, но уверенно покидает кабинет.

Музыка обрывается...

ГЛАВА 8

ПОПЫТКА ОПРАВДАНИЯ.

День катился к обеду. В кабинете в подвале было жарко. Толстяк весь облитый потом одной рукой тёр свой лоб, чтобы пот не лез в глаза, а второй рукой держал у уха телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.